

Вѣрованіе въ древней Руси въ семитысячелѣтнее существованіе міра.

Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства изъ Византіи древняя Русь воспользовалась и древне-церковною письменностію этой страны. Съ первыхъ временъ принятія христіанства чрезъ Болгарію на Руси стали появляться переводы книгъ св. Писанія, книгъ богослужебныхъ и отеческихъ писаній греческой Церкви, — переводы, которые въ древности составляли все умственное достояніе нашихъ предковъ. Посредствомъ этихъ переводовъ сдѣлались извѣстны на Руси различныя вышеприведенныя предположенія о времени кончины міра и между прочимъ мнѣніе о семитысячелѣтнемъ его существованіи. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ прочесть осьмое, девятое и де-

сятое слова Іосифа волоколамскаго противъ жидовствующихъ. Въ этихъ словахъ онъ указываетъ, что нѣкоторые ожидали кончины міра съ концомъ 6000 лѣтъ, основываясь на томъ, что міръ созданъ въ 6 дней; другіе ждали кончины міра въ X в. по Р. Хр., основываясь на свидѣтельствѣ Апокалипсиса о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ. Въ послѣдствіи стали предполагать, что *седморицень вѣкъ сей* и что онъ будетъ существовать 7000 лѣтъ. ¹⁾ Точно также Геннадій новгородскій въ посланіи къ Іоасафу, архіепископу ростовскому и ярославскому, излагаетъ разныя предположенія о кончинѣ міра, извѣстныя тогда на Руси. „А списавы зеркало, пишетъ онъ, яко гаданіемъ положи 6000 лѣтъ, глаголя сице: понеже въ 6 дней сотворенъ бысть міръ сей, и скончаваемъ убо 6 тысящи быти и окончаніе міру... Глаголють же паки друзи, яко понеже есть седмириченъ настоящій сей вѣкъ, лѣпо есть пребыти міру, дондеже и седмая тысяща скончается, яко же Соломонъ ²⁾ рекль есть: даждь часть убо седьмымъ, и тогда осмому, седмъ бо вѣкъ дѣланія, осмыи же будущаго вѣка образъ носить“. ³⁾

Но особенно сильно распространилось на Руси вѣрованіе въ семитысячелѣтнее существованіе міра, благодаря апокрифическимъ сочиненіямъ, очень рано перешедшимъ на Русь частію непосредственно изъ Византіи, а частію при посредствѣ Болгаріи, — сочиненіямъ, пользовавшимся большою популярностію въ народѣ. По своему содержанию апокрифы представляютъ сказанія о лицахъ и событіяхъ ветхаго и новаго завѣта, сказанія фантастическія,

¹⁾ Просвѣтитель, изд. Правосл. Собесѣдника, стр. 375—427.

²⁾ Мнѣніе это приписывается Соломону, для приданія ему большаго авторитета въ глазахъ читателей. Въ рукописномъ сборникѣ кievской академической бібліотеки, № 3, въ статьѣ: «св. Кирилла Іерусалимскаго, глава 4, въ ней же 11 знаменій на антихростова настатія», говорится, что хотя Спаситель не открылъ времени кончины міра, однако «по Соломону въ осьмомъ вѣку кончина вѣку сему, и начатокъ будущему вѣку повѣдаеть» (190 стр.).

³⁾ Чтенія въ общ. истор. и древ. росс. 1847 г., № 8, смѣсь.

съ характеромъ легендарной народной поэзіи. Богатыя по содержанию повѣствованія библейской исторіи давали огромное число темъ для поэтического творчества: темныя мѣста свящ. Писанія нерѣдко объяснялись произвольнымъ вымысломъ, библейская исторія также дополнялась легендами. Таковы апокрифы объ Адамѣ, Енохѣ, Соломонѣ и др., изъ новозавѣтныхъ — Евангелія Іакова, Никодима, Хожденіе Богородицы по мукамъ и др. Распространены были также на Руси фантастическія легенды о святыхъ, и въ старину уже отмѣченныя какъ невѣроятныя и сказочныя. — Русская любознательность съ жадностію воспринимала всѣ подобныя апокрифическія сказанія, тѣмъ болѣе, что эти сказанія обращались къ тѣмъ пунктамъ вѣры, для которыхъ масса стремилась найти положительное объясненіе. Старинный читатель находилъ въ апокрифахъ отвѣты на пытливые запросы младенческой мысли — о твореніи міра, о судьбѣ человѣка, о кончинѣ міра, о будущей жизни и проч. Относительно всего этого говорилось тамъ съ такими подробностями и въ доказательство назывались такіе авторитеты, что неопытный читатель увлекался и вѣрилъ имъ на слово. Да и какъ было не вѣрить имъ, когда они, какъ нельзя лучше, приходились къ народнымъ представленіямъ, въ которыхъ фантастическое и волшебное мѣшалось съ самыми наивными и матеріальными подробностями и образами. Къ тому же простая форма изложенія, состоявшая въ прямомъ, положительномъ разказѣ, въ краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ, дѣлала эти памятники еще болѣе доступными, и они крѣпко затверживались въ народной памяти.

Въ XIII, XIV и XV вв. апокрифы оказывали такое сильное вліяніе на народную мыслительность, что грамотники народные и сами сочиняли апокрифическія статьи съ примѣсю міѳологическихъ элементовъ.⁴⁾ Въ эти статьи сочинители иногда вносили неприглядныя стороны современной имъ русской жизни, указывая на нихъ какъ

⁴⁾ Русское Слово 1862 г., к. I, стр. 89.

на признаки близкой кончины міра, и чрезъ то приобрѣтали неограниченную вѣру простыхъ людей по отношенію къ своимъ произведеніямъ. Такъ, появилось множество подложныхъ поученій апокрифическаго характера русской фабрикаці, въ которыхъ распространялись самыя нелѣпыя басни и повѣсти, питавшія только суевѣріе и невѣжество. Составители чисто русскихъ апокрифовъ подъ своими произведеніями не выставляли своихъ именъ, а вмѣсто нихъ выставляли авторитетныя имена отцевъ Церкви: Златоуста, Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Кирилла Философа и другихъ, какъ это дѣлали и составители древне-христіанскихъ апокрифовъ не русскаго происхожденія, съ тѣмъ, чтобы придать имъ болѣе вѣса въ глазахъ читателей.⁵⁾

Къ концу XIV и началу XV в. на Руси распространилось очень огромное количество апокрифовъ византійскаго, сербо-болгарскаго и русскаго происхожденія. На это не могли не обратить своего вниманія просвѣщенные пастыри Церкви. И дѣйствительно, начиная съ митр. Кирилла II (XIII в.), мы видимъ на Руси постоянную и упорную борьбу Церкви съ народомъ за чтеніе апокрифовъ. Въ его „поученіи попомъ“ читаемъ: „ложныхъ книгъ не читайте, еретиковъ уклоняйтесь, чародѣевъ бѣгайте, говорящимъ не отъ божественныхъ писаній заграждайте уста.“⁶⁾ Митр. Фотій (XV в.) въ посланіи къ новгородскому духовенству пишетъ: „учите своихъ дѣтей, чтобы басней не слушали.“⁷⁾ Іосифъ волоколамскій въ словѣ протівъ ересей жидовствующихъ тоже заповѣ-

⁵⁾ Относительно этого Курбскій (XVI в.) пишетъ: «противлюся жесловесникомъ, преобразующимся въ истовые учителя, и пишутъ повѣсть сопротивъ евангельскихъ словесъ, и имена своя скрывше, да не обличени будутъ и подписуютъ ихъ на святыхъ имена, да удобно ихъ писаніе приежется простыми и ненаучеными.» Прав. Собесѣд. 1858 г., ч. I, стр. 107.

⁶⁾ Прибав. къ Твор. св. отецъ 1843 г.; Духов. Вѣст. 1862 г., к. I, стр. 40.

⁷⁾ Правосл. Собесѣд. 1865 г., к. 8, стр. 262.

дуетъ: „отрицайся еретика чловѣка, читай завѣщенные книги, а отрешенныхъ не чти.“⁸⁾ Еще ранѣе того митр. Кипріанъ призналъ необходимымъ составить списокъ какъ каноническихъ, такъ и отрешенныхъ книгъ, въ которомъ подробно исчислилъ и византійскія, и сербо-болгарскія, и русскія апокрифическія сочиненія и статьи.⁹⁾ Это было сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы духовенство, зная отрешенныя книги, и само ихъ не читало и народъ предохраняло отъ чтенія ихъ. Несмотря однако на это, апокрифы были сильно распространены въ русскомъ народѣ, потому что они давали обильную пищу для чувства и воображенія—душевныхъ способностей, имѣющихъ преобладающее, если не исключительное, значеніе въ духовной жизни каждаго народа въ младенческую эпоху его развитія. Не только народные грамотники, но и духовенство вѣрило въ „болгарскія басни“, съ сочувствіемъ читало апокрифическія книги и даже само сочиняло новыя отрешенныя статьи. Въ этомъ промыслѣ члены клира и ихъ дѣти находили и доходную статью, и поддержку своего значенія въ темномъ народѣ.¹⁰⁾

Давая опредѣленные, хотя и произвольные, легендарные отвѣты на занимавшіе русскую мысль вопросы о будущей жизни, райскомъ блаженствѣ, объ адскихъ мукахъ и проч., апокрифы по самому характеру своему должны были также опредѣленно указать и время кончины міра, для чего авторы ихъ могли воспользоваться вышеприведенными мнѣніями нѣкоторыхъ отцевъ и учителей Церкви. И дѣйствительно во многихъ апокрифахъ встрѣчаются опредѣленные указанія на время кончины міра и между прочимъ на 7000-й годъ, какъ на крайній предѣлъ его существованія. Изъ такихъ апокрифовъ можно указать на книгу Еноха, на которую ссылается Геннадій новгородскій, приводя мнѣніе о семитысячелѣтнемъ

⁸⁾ Правосл. Собесѣд. 1856 г., к. 4, стр. 364.

⁹⁾ Духов. Вѣстникъ 1862 г., к. 4, стр. 434.

¹⁰⁾ Допол. Ак. Истор., т. III, № 99.

существованіи міра. Въ посланіи къ Іоасафу, архіеп. ростовскому и ярославскому, о „жидовская мудрствующихъ“ онъ говорить: „помнитмися по Еноху... семь тысящъ лѣтъ человѣческа ради премѣненія положена.“¹¹⁾ Тоже вѣрованіе высказывается въ житіи Андрея юродиваго, которое сильно распространено было въ древней Руси и которое встрѣчается во многихъ сборникахъ XIV и XV вв. (Опис. Хлуд. б. № 35, л. 113, XIV в.; № 238, л. 153; Рум. муз. № CCCLIX, л. 348; Унд. № 565, л. 161.).¹²⁾ Изъ апокрифическихъ поученій мысль о кончинѣ міра по истеченіи 7 тысящъ заключается въ словѣ Ипполита, папы римскаго, „о кончинѣ міра и объ антихриствѣ“, которое встрѣчается во многихъ рукописяхъ (Опис. Рум. муз. № CCI, л. 310, XV в.; Унд. № 464, л. 325, № 574, л. 15), что свидѣтельствуетъ о его распространенности въ древней Руси. Затѣмъ встрѣчается во многихъ рукописяхъ „Слово душеполезно-извѣщеніе отъ ангела Божія преподобному отцу Макарію Египтянину о тайнахъ Божіихъ неизвѣдомыхъ“ (Рук. кiev. акад. библ. № 37, л. 1—43, по опис. Петрова № 135; св. Оп. Сив. библ. № 172, л. 116, XV в.; Хлуд. № 237 л. 15, XV в.; № 106, л. 210, XVI в.; Унд. № 221, л. 75.). Въ рукописи кievской академической бібліотеки ангель на вопросъ Макарія о времени кончины міра говорить, что люди *седмаго вѣка* своими беззаконіями низведуть на міръ конечное его разрушеніе (стр. 39). Можно еще указать на слово Григорія Богослова на Пасху, къ которому присоединено толкованіе о кончинѣ міра съ концомъ 7000 лѣтъ.¹³⁾ Много и другихъ апокрифическихъ словъ и поученій, разбросанныхъ по разнымъ сборникамъ, въ которыхъ проводится мысль о семитысячелѣтнемъ существованіи міра. Эти сборники, будучи очень популярны въ древней Руси, распространяли означенную мысль между народными грамотниками, а чрезъ нихъ и среди всего народа.

¹¹⁾ Чтен. въ общ. истор. и древ. росс. 1847 г., № 8, смѣсь.

¹²⁾ Прав. Собесѣд. 1860 г., к. XI, стр. 343.

¹³⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г., к. 6, стр. 296.

Кромѣ апокрифовъ къ XV в. на Руси появилось множество сочиненій астрологическихъ, гадательныхъ, зеленыхъ и т. п., въ которыхъ излагались свѣдѣнія о природѣ, говорилось о вліяніи планетъ на судьбу человека и предсказывалось будущее: будетъ ли миръ или война, урожай или голодъ, повсемѣстное здравіе или моровая язва. Въ сборникахъ XIV и XV вв., которые носятъ названіе „пчель“, „измарагдовъ“ и т. п., весьма часто встрѣчаются нелѣпыя астрономія, чаровники, звѣздохеты и другія легендарныя и суевѣрныя сочиненія, о которыхъ неодобрительно отзывались просвѣщенные пастыри Церкви.¹⁴⁾ Тѣмъ не менѣе астрологическія сочиненія, подобно апокрифамъ, пользовались большою популярностію у нашихъ предковъ, потому что они пытали ихъ суевѣріе, давая предсказанія будущаго, указывая дни счастливыя и несчастныя и т. п. Эти астрологическія сочиненія также способствовали распространенію на Руси вѣрованія въ 7000-лѣтнее существованіе міра.—

До половины XVI в. во всей образованной части человечества господствовало аристотелевское воззрѣніе на устройство небеснаго свода. По этому мировоззрѣнію весь міръ состоитъ изъ семи отдѣльныхъ круговъ или сферъ эфира, представляющихъ плотныя кристаллическія пустые шары, на которыхъ утверждены звѣзды и планеты. Чрезъ восточно-византійскія и западныя астрологическія сочиненія въ искаженныхъ вариантахъ перешло и къ намъ на Русь ученіе Аристотеля о семи небесныхъ кристалльныхъ сводахъ. При этомъ семь сферъ объяснялись какъ образъ семитысячелѣтняго существованія міра. Въ апокрифѣ *О небеси* говорится: „сѣдмь же небесъ суть по образу сѣдмихъ вѣкъ міра“ (7000 лѣтъ существованія міра).¹⁵⁾

¹⁴⁾ Иосифъ волоколамскій въ отзывѣ о еретикѣ Скаріи говорить: „сей баше діаволовъ сосудъ и изученъ всякому злодѣйскому изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣздохетію же и со астрологи живый во градѣ, нарицаемомъ Кіевѣ.“ Прав. Собесѣд. 1855 г., к. 3, стр. 43.

¹⁵⁾ Памят. стар. рус. литер., в. 3., стр. 156.

Вѣрованіе въ древней Руси въ семитысячелѣтнее существованіе міра.

Продолженіе *).

Благодаря популярности апокрифическихъ и астрологическихъ сочиненій, благодаря сильному ихъ вліянію на народъ, мысль о кончинѣ міра съ истеченіемъ 7-й тысячи отъ сотворенія міра сдѣлалась непреложною истиною, догматомъ для большинства русскихъ грамотниковъ и духовенства. Да, не только простой народъ и низшее необразованное духовенство, но и высшіе просвѣщенные пастыри Церкви раздѣляли вмѣстѣ съ народомъ вѣрованіе въ семитысячелѣтнее существованіе міра. Въ самомъ

---

*) См. № 13 Ряз. епарх. вѣд. 1888 г.

дѣлѣ, вѣрованіе это встрѣчается во многихъ анонимныхъ поученіяхъ пастырей русской Церкви. Въ словѣ на соборѣ архистратига Михаила (изданномъ Розовымъ) определенно выражена мысль о концѣ седьмой тысячи, какъ крайнемъ предѣлѣ существованія міра. Въ первой части слова говорится: „И устави Господь урокъ житію чело-вѣческому на земли ~~7~~ (7000) лѣтъ, и что ся собереть въ ту семь тысящ лѣтъ святыхъ, ходящихъ по запо-вѣдемъ его и по закону Божию пожившихъ, и тѣми свя-тыми исполнить Господь ангельскіе чины, спадши съ небесе“. Въ послѣдней части слова, гдѣ говорится о мытарствахъ, авторъ обращается къ слушателямъ или чита-телямъ съ слѣдующими словами: „се уже видимо, любими, кончина міру приближися и урокъ житію нашему приспѣ, и лѣта сокращаются, и уже мало время житія нашего вѣка сего видѣти. Яко же Господь въ евангеліи сиче: возстанеть бо языкъ на языкъ и царство на царство... И вся сія сбышася. Глаголетъ же, яко по седмихъ тысящахъ лѣтъ приходъ Христовъ будетъ“. 1) Подобная же мысль проводится въ одномъ поученіи, приписывае-момъ Кириллу *туровскому*, въ которомъ говорится, что за три года до семи тысящ лѣтъ явится антихристь. 2) Но что особенно для насъ важно, тоже вѣрованіе повто-ряется въ подлинныхъ поученіяхъ и посланіяхъ перво-святителей русской Церкви: Серапіона, Кипріана, Фотія, Григорія Самблѣака, Іоны, Филиппа и др. 3) Слыша отъ пастырей Церкви съ церковной каѳедры мнѣніе о семи-тысячелѣтнемъ существованіи міра, народъ принималъ это мнѣніе за несомнѣнную истину, какъ онъ обыкновенно признавалъ за истину все то, что говорилось съ цер-ковной каѳедры отъ слова Божія.

Мы уже говорили, что мысль о семитысячелѣтнемъ су-ществованіи міра ясно высказывается въ греческихъ пас-халияхъ. Точно также эта мысль находится и въ рус-скихъ пасхалияхъ, образцами для которыхъ служили пас-

1) Чтен. въ общ. истор. и древ. рос. 1847, № 8, смѣсь.

2) Калайдовичъ. Памятники XII в., стр. 100.

3) Истор. очерки рус. пропов. СПб. 1878 г., стр. 402.

халіи греческія. При своемъ практически-церковномъ значеніи пасхалія въ глазахъ русскаго народа была самымъ рѣшительнымъ и нагляднымъ доказательствомъ кончины міра съ концомъ седьмой тысячи. Древнія русскія пасхалии, подобно пасхалиямъ греческимъ, не продолжались далѣе семитысячнаго года отъ сотворенія міра. Когда въ 1408 году окончился великій индикціонъ и надлежало сдѣлать пасхальное расчисленіе на слѣдующіе годы, никто не осмѣлился продолжить его далѣе 1492 (7000) года. ⁴⁾ Противъ этого года въ пасхалияхъ была скорбная приписка: „здѣ страхъ! здѣ скорбы! Аки и въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ неже чаемъ и всемірное твое пришествіе“. ⁵⁾

Такимъ образомъ здѣсь ясно высказывается вѣрованіе въ кончину міра по прошествіи 7000 лѣтъ. Но простой народъ боялся не только прямаго предсказанія пасхалии о близкой кончинѣ міра, но и конца самой пасхалии. Считая пасхалию за непосредственно-божественное произведеніе, искони данное въ руководство людямъ для опредѣленія времени празднованія пасхи—на 7000 лѣтъ, онъ какъ бы сроднился съ мыслию, что конецъ пасхалии находится въ роковой связи съ кончиною міра: кончится пасхалія съ концомъ седьмой тысячи, послѣдуетъ и конецъ міру. Такой взглядъ русскаго народа на пасхалию приводитъ и старается опровергнуть Іосифъ *волоколамскій* въ 8 своемъ словѣ на еретиковъ жидовствующихъ: „аще ли же нѣщїи глаголють, яко пасхалія написана на 7000 лѣтъ того дѣля, что 7000 лѣтъ жити, и да будетъ намъ вѣдомо, что не на 7000 лѣтъ сложена пасхалія, но, якоже пишуть историческая словеса, отъ вознесенія Господа нашего Иисуса Христа до перваго собора святыхъ отецъ 318-ти, иже бысть въ лѣта благочестиваго царя Константина, даже догулъ пасхалии не бысть“. ⁶⁾ Изъ этихъ словъ препод. Іосифа *волоколамскаго* видно, что пасхалія самую рѣшительностію и, такъ сказать, наглядностію

⁴⁾ Макарія. Истор. Ц., т. V, стр. 395.

⁵⁾ Прав. Собесѣд. 1860 г., к. XI, стр. 331.

⁶⁾ Просвѣтитель, изданія Прав. Собесѣд., стр. 396.

своего предсказанія кончины міра производила особенно сильное впечатлѣніе на большинство русскаго народа.

Вслѣдствіе постоянной боязни близкой кончины міра подъ вліяніемъ различныхъ предсказаній, разбросанныхъ по различнымъ сочиненіямъ, къ концу XV в. большая часть памятниковъ церковной письменности была наполнена сказаніями о кончинѣ міра и страшномъ судѣ. Такія сочиненія во множествѣ разбросаны по „Златоустамъ“, „Изумрудамъ“, „Измарагламъ“ и др. сборникамъ. Таковы: слово Ефрема *сириня* объ антихристѣ и кончинѣ міра (Опис. рук. Царскаго, стр. 3, 40); Андрея *константинопольскаго* — о послѣднемъ времени и о пришествіи отъ бездны антихриста (Толст. стр. 291); Ипполита, папы римскаго — о кончинѣ міра и объ антихристѣ; Кирилла *александрійскаго* — о исходѣ души отъ тѣла и о второмъ пришествіи; Палладія *мниха* — о второмъ пришествіи и о страшномъ судѣ и о будущей муцѣ (Рук. кiev. акад. библ. № 48, л. 129; Оп. рум. муз. № ССІ; Хлуд. № ІСб, л. 292; Викт. № 584, л. 268). Нѣкоторыя проложныя статьи изъ патериковъ также говорятъ о близости кончины міра; таковы наприм.: 13 декабря — о первыхъ монашѣхъ и о нынѣшнихъ и о послѣднихъ, 16 ноября — поученіе Памвы къ ученику своему, въ которыхъ указываются характеристическія черты послѣдняго рода.⁷⁾ Подобнаго рода сочиненіями, вмѣстѣ съ прямыми предсказаніями о семитысячелѣтнемъ существованіи міра, русскій народъ къ концу XV в. былъ вполне подготовленъ къ ожиданію близкой кончины міра. Насколько сильно было это ожиданіе, можно судить по тому, что даже за цѣлое столѣтіе до конца седьмой тысячи многіе считали бесполезными труды Стефана *пермскаго* по изобрѣтенію зырянской азбуки на томъ основаніи, что оставалось не много времени до того пункта, къ которому приурочивалась кончина міра. Въ житіи Стефана говорится: „нѣцїи, скудни суще умомъ, рѣша: почто ли створени суть книги Пермскія, или что ради составлена бысть азбука

⁷⁾ Петровъ. О проих. и сост. слав. — рус. печат. пролога, стр. 221.

Пермскія грамоты? И прежде бо сего издавна въ Перми не было грамоты, пошлина сущи такова, не имущимъ имъ издавна у себѣ грамоты, и тако ижжившимъ имъ вѣкъ свой безъ нея; ныня же въ скончанія лѣтъ, въ послѣдняя дни на исходъ числа седмыя тысящи, паче же мала ради времени, точію за рѣ (120) лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замышляти! Аще ли и се требѣ есть, достояше паче Русская, готова сущи грамота, юже предати имъ и научити я⁸⁾. Архіепископъ Іоаннъ въ 1397 г. склонилъ новгородцевъ и псковитянь къ миру словами: „дѣти! видите, уже послѣднее время“.⁹⁾

Нѣкоторыя историческія событія еще болѣе укрѣпили въ сознаниі русскаго народа мысль о близкой кончинѣ міра. Съ самаго принятія христіанства русскій народъ привыкъ смотрѣть на всякое общественное, церковное событіе и на всякое міровое явленіе съ мистико-религіозной точки зрѣнія. Всякое общественное бѣдствіе онъ объяснялъ какъ наказаніе Божіе за грѣхи; всякое астрономическое явленіе—затмѣніе солнца и луны, явленіе кометы—было для него знаменіемъ на „зло“. „Знаменія въ небеси, или въ звѣздахъ, или въ солнцѣ, или въ лунѣ, или въ етеромъ (другомъ) чимъ не на добро бывають“,¹⁰⁾ говоритъ лѣтописецъ и приводитъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ небесныя знаменія дѣйствительно были „не на добро“. Такъ подъ 6738 (1230) годомъ говорится: „въ лѣто 6738-е, индикта 3, мѣсяца маія 14 бысть знамены въ солнци, въ 3-й часъ дне; того же лѣта побимразъ жито вся, и бысть гладъ золь по всей земли, яко же не бывало николиже тако“.¹¹⁾ „Въ лѣто 6807-е (1299) бысть знаменіе въ лунѣ, мѣсяца сентября 8-го; тоя же зимы изгониша Нѣмцы ратию посадъ у Плескова; мѣсяца марта въ 4 день погибоша черныцы и черницы и убогія, и жены, и малыя дѣтки“.¹²⁾ „Въ лѣто

⁸⁾ Памяти. стар. рус. лит., т. III, в. IV, стр. 152.

⁹⁾ Истор. очерки рус. пропов. СПб. 1878 г., стр. 402.

¹⁰⁾ Полн. собраніе рус. лѣтоп., т. I, стр. 176.

¹¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, 1-я Псков. л. стр. 178.

¹²⁾ Тамъ же, 4-я Новгород. лѣт., стр. 45.

6890-е (1382) бысть знаменіе на небеси: звѣзда пѣкая, хвостата, копѣйнымъ образомъ. Се же знаменіе проявляше злое пришествіе Тохтамышево на русскую землю и торькое татарь нахождение на крестьяны“. ¹³⁾

Благодаря такому настроенію, русскій народъ всякія общественныя нестроенія и внутреннія бѣдствія считалъ признаками близкой кончины міра. А такихъ нестроеній и бѣдствій было много въ древней Руси. Припомнимъ кровопролитныя войны въ періодъ удѣльной системы, когда возставалъ не „языкъ на языкъ“, а братъ на брата. Затѣмъ обрушилась на Русскую землю страшная бѣда — покореніе ея монголами, которые властвовали надъ Русью въ теченіе двухъ столѣтій. Тягостно было для русскаго народа это иго невѣрныхъ. Серапіонъ владимірскій въ своихъ поученіяхъ ярко рисуетъ картину тѣхъ бѣдствій, которыя переносила Русь отъ монгольскаго ига, считая эти бѣдствія признаками послѣдняго времени. Первые три слова его представляютъ какъ бы одну скорбную пѣснь, въ которой оплакивается горе, причиненное Русской землѣ татарами. „Богъ навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютой, народъ, нещадающій ни юной красоты, ни немощи старцевъ, ни младости дѣтей“. „Разрушены Божіи церкви, осквернены священные сосуды, попрапа святыня, святители сдѣлались добычею меча; тѣла преподобныхъ иноковъ брошены въ пищу птицамъ; кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, аки вода многа, напоила землю. Исчезла крѣпость нашихъ князей военачальниковъ, храбрые наши бѣжали, исполненные страха, еще болѣе братьевъ и чадъ нашихъ отведено въ плѣнъ. Поля наши поросли травой и величіе наше смирилось, красота погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ“. „Вотъ уже 40 почти лѣтъ продолжается томленіе и мука, и тяжкіе налоги не прекращаются... Мы и хлѣба не можемъ ѣсть въ сладость. Отъ въздыханій и печали сохнутъ кости на-

¹³⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 92.

ща“.¹⁴⁾ Столь печальна казалась Серапіону участь родной его страны!—

Къ довершенію бѣдствій вѣшнихъ, отъ ига невѣрныхъ, на Русь обрушились бѣдствія внутреннія, физическія: частые неурожаи, отъ которыхъ русскій народъ терпѣлъ ужасный голодъ; различныя повальные болѣзни, отъ которыхъ умирало множество народа; частыя землетрясенія и другія необыкновенныя явленія видимой природы, сильно пугавшія мнительную мысль русскаго чело-вѣка. Особенно сильно страдала Русская земля отъ этихъ физическихъ бѣдствій въ XV в., какъ это видно изъ поученій митр. Фотія. Велѣдствіе мистико-религіознаго настроенія русскаго народа все бѣдствія, тяготѣвшія надъ Русскою землею, и различныя необыкновенныя явленія видимой природы производили на него подавляющее впечатлѣніе; онъ смотрѣлъ на все это какъ на признаки близкаго разрушенія міра. „Явишася, говорится въ лѣтописи, столпове червлени, зелени, сини, и сниде огонь съ небеси. Людямъ всемъ отчаявшимся своего житія, мняще кончину, цѣлующе другъ друга, плачуще горько, возопиша къ Богу со слезами“.¹⁵⁾ Въ другомъ мѣстѣ лѣтописецъ такъ выражаетъ взглядъ своихъ соотечественниковъ и современниковъ на небесныя знаменія: „въ великое говѣнье 6910 (1402) года являшася нѣкое знаменье на небеси. Се же является грѣхъ ради нашихъ, прообразуетъ, претитъ и велитъ покаяться отъ грѣхъ нашихъ. Убо смѣю рещи, сбывается слово евангельское, якоже Спасъ рече: въ послѣднія дни будутъ знаменія велика на небеси, въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ... Да еже въ евангеліи Спасъ глагола, то нынѣ *въ послѣдняя времена* сбывается“.¹⁶⁾

¹⁴⁾ Прибавл. къ Твор. св. отц. 1843 г., т. I.

¹⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣтопис., т. I, стр. 193.

¹⁶⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 105.

Вѣрованіе въ древней Руси въ семитысячелѣтнее существованіе міра.

Продолженіе *).

Признаки близкой кончины міра наши предки находили также въ судьбахъ Церкви Христовой. Таковой признакъ они видѣли прежде всего въ отдѣленіи западной Церкви отъ восточной. Папа, глава римской Церкви, подъ вліяніемъ византійскихъ полемическихъ сочиненій, является въ глазахъ русскаго человѣка предтечею антихриста, потому что, отступивъ отъ православія, онъ считалъ себя главою Церкви вселенской вмѣсто Христа и

*) См. № 15 Ряз. епарх. вѣд. 1888 г.

соединилъ въ себѣ и духовную и свѣтскую власть. Вслѣдствіе этого въ древней Руси на латинство смотрѣли съ презрѣніемъ. Лѣтописецъ, рассказывая о намѣреніи новгородцевъ (въ 1471 г.) подчиниться кievскому митр. Григорію, поставленному по проискамъ бѣжавшаго въ Римъ м. Исидора, такъ выражаетъ взглядъ своихъ соотечественниковъ на латинство: „не вспомянуша скаяннїи (новгородцы) написанїя: кое бо приобщенїе свѣту ко тьмѣ, или кое соединенїе вѣлиару, речеши діаволу, съ Христомъ? Тако же и поганому латынству съ нашимъ православнымъ христіанствомъ“.¹⁾ Затѣмъ неприятно поразила русскихъ флорентійская унія, послѣ которой они и грековъ сочли также измѣнниками православію. Самое паденіе Константинополя, послѣдовавшее вскорѣ за флорентійскою унією, на Руси приписывали гнѣву Божию за ихъ отступленіе отъ православія.²⁾

Паденіе Константинополя, сопровождавшееся будто бы по хронографамъ необыкновенными явленіями на небѣ, произвело тяжелое впечатлѣніе на русскихъ. У грековъ, какъ мы сказали, было вѣрованіе, что съ судьбою Греческаго царства тѣсно связана судьба всего міра, что съ паденіемъ Греческой имперїи долженъ рушиться и весь міръ. Изъ Греціи это вѣрованіе перешло и къ намъ въ Россїю. Въ древней Руси пользовались большою извѣстностію житія Андрея *юродиваго* и Іакова *жидовина*, въ которыхъ ясно выражается вѣрованіе въ несокрушимость Константинополя до скончанїя вѣка. На вопросъ ученика своего Епифанїа: „како хочеть быти скончанїе міра сего?... и како градъ царевъ, новый Іерусалимъ, кончатися хочеть? Андрей юродивый отвѣчалъ: „о градѣ нашемъ да вѣси, яко до кончины не боимся ни единого языка, — не сотворить ему зла, ни возможеть его; не буди тако!

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣтопис. т. VI, стр. 191.

²⁾ Девятдесятъ лѣтъ, како греческое царство разорися и не созиждется, писалъ старецъ Елеазарова монастыря Филоеи дьяку Мунехину. Сїя же случися, продолжаетъ онъ, грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую вѣру православную въ латынство». Правосл. Собесѣд. 1858 г., к. 5, стр. 145.

Вланъ бо есть въ даръ Богородицы, да никто же можетъ отъяти отъ честныхъ рукъ ея³⁾. „Въ житіи Іакова жидовина“, разсказывается, что въ Греціи обратившійся жидовинъ Іаковъ убѣждалъ своихъ единоплеменниковъ увѣровать во Христа тѣмъ, что скоро будетъ пришествіе ожидаемаго ими ложнаго мессіи—антихриста и кончина міра потому что Греческая имперія близка къ паденію. Іустъ жидовинъ спрашиваетъ Іакова: „господине Іакове, съ крушаемъ гречьстѣи земли и раздѣляемъ отъ языкъ, подобаесть ли лъстѣцу діаволу пріити“? Іаковъ отвѣчаетъ: „ей, поистинѣ, ермодай (?) лъстець, хоцетъ пріити раздѣляемъ гречьстѣи земли, и горе есть примающему его“.

⁴⁾ Іаковъ спрашиваетъ Іуста: „гречьска земля како ти является? стоитъ ли, яко испрева, или охудѣла есть“? Іустъ: „аще охудѣла есть малы, уповаемъ, яко паки стоить четвертый звѣрь—гречьская земля“. Іаковъ: „аще исполнишася 69 седмиць лѣтъ съ начала римскаго царства, видимъ же, яко гречьска земля охудѣ.. Благо явѣ есть, яко грядеть Христось“.

⁵⁾ Константинополь палъ, а между тѣмъ кончины міра не послѣдовало. Теперь суевѣрный русскій народъ еще съ большею увѣренностію сталъ думать, что съ концомъ седмой тысячи непременно будетъ конецъ міру. Въ этой увѣренности его поддерживали печальныя событія въ русской Церкви. Мы разумѣемъ ересь стригольниковъ, а потомъ—ересь жидовствующихъ. Паслѣ паденія Греческой имперіи Русское государство считалось главною хранительницею и опорой православія.

⁶⁾ Между тѣмъ и въ

³⁾ Сборн. солов. библ. № 233, л. 152; см. Прав. Собесѣд. 1858 г., к. 5, стр. 149.

⁴⁾ Сборн. солов. библ. № 859, л. 64; см. тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же № 859, л. 54.

⁶⁾ Старецъ Елеазарова монастыря Филовей въ посланіи къ Василію Ивановичу такъ говоритъ о значеніи Русскаго государства въ современныхъ судьбахъ Церкви и всего міра: „блюди и внимли, благочестивый царю, яко вся христіанскія царства снидошася во твое едино, яко два Рима падоша, а третій (Москва) стоить, а

немъ появились лица, старавшіяся подорвать то, что особенно было дорого русскому человѣку,—подорвать древнее православіе. Іосифъ *волоколамскій* въ сказаніи о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ, сравнивая Русскую землю съ другими христіанскими странами, говорить, что въ другихъ странахъ хотя и было много праведниковъ, но за то было много и невѣрныхъ и еретиковъ; въ Русской же землѣ многіе города, деревни и села многочисленныя и невѣдомыя,—всѣ овцы одного пастыря, и никто нигдѣ не видалъ еретика. И такъ было въ продолженіи 470 лѣтъ. Но ужасъ что творитъ теперь сатана!.. ⁷⁾ Въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому, Іосифъ считаетъ ересь жидовствующихъ признакомъ послѣднихъ временъ, называетъ свое время „лютѣйшимъ паче всехъ временъ“,—временемъ отступленія отъ вѣры, которое предрекъ ап. Павелъ. ⁸⁾ Дѣйствительно ново было такое явленіе на землѣ Русской и оно, очень естественно, наводило Русскую мысль на мистическое размышленіе о близкой кончинѣ міра.

Мистическій страхъ близкой кончины міра нашель себѣ пищу въ дѣйствіяхъ самихъ царей русскихъ. Съ конца XV в. у насъ начинается внутренняя борьба новыхъ идей съ старымъ порядкомъ. Великіе князья московскіе, начиная съ Ивана III, явно стали стремиться къ устроенію общественной жизни Русскаго народа по новымъ началамъ, по идеѣ государства. Желая преобразовать Русское государство, они обращались къ просвѣщенному западу и по указаніямъ иностранцевъ стали вводить новыя формы въ русскую общественную жизнь. Между тѣмъ, какъ мы знаемъ, русскіе съ большимъ презрѣніемъ отно-

четвертому не быти. Уже твое христіанское царство инѣмъ не останется.... Св. Ипполитъ рече, егда узримъ обстоямъ Римъ персьскими вой и персы на насъ со скияны сходящися на брань, тогда неблазненно познаваемъ, яко той есть антихристъ“. Прав. Соб. 1858 г., к. 6, стр. 286.

⁷⁾ Хрущовъ. Изслѣд. о сочин. Іосифа *волоколама*, стр. 135.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 128.

сились ко всему иноземному, латинскому. Будучи глубоко убѣжденъ, что истинная христіанская вѣра существуетъ въ одной только Россіи, а все прочія христіанскія царства впали въ латинское еретичество, русскій народъ, естественно, смотрѣлъ на все иноземное, хотя бы оно и не относилось къ вѣрѣ, какъ на еретическое, антихристіанское. Поэтому всякое сближеніе съ иностранцами, въ какомъ бы то ни было отношеніи, казалось многимъ изъ русскихъ опаснымъ для блага Россіи и самой православной вѣры; ⁹⁾ даже болѣе того — всякая переменъ древнихъ обычаевъ считалась ими за признакъ послѣднихъ временъ.

Таковы были историческія обстоятельства, которыя благопріятствовали сильному распространенію и укрѣпленію въ Русскомъ народѣ вѣрованія въ кончину міра съ концомъ седмой тысячи отъ сотворенія міра.

Какое же вліяніе имѣло это вѣрованіе на общественную жизнь Русскаго народа?

Вѣрованіе въ древней Руси въ семитысячелѣтнее существованіе міра.

Окончаніе *).

Хотя вѣрованіе въ семитысячелѣтнее существованіе міра было извѣстно на Руси въ XIII и XIV вв., однако въ то время оно не имѣло, да и не могло имѣть большаго вліянія на общественную русскую жизнь. Время

---

*) См. № 17 Ряз. епарх. вѣд. 1888 г.

*) Слѣпота Владиміра предъ самымъ крещеніемъ могла навести его на мысль, что боги языческіе этимъ наказываютъ его за перемѣну народной вѣры.

кончины міра, указываемое этимъ вѣрованіемъ, было по отношенію къ тѣмъ вѣкамъ далекимъ будущимъ, а потому русскій человѣкъ не сильно смущался мыслію о кончинѣ міра съ концомъ седмой тысячи и русская общественная жизнь спокойно текла своимъ обыкновеннымъ русломъ. Но не то уже было къ концу XV в., когда роковое время было близко, когда седмая тысяча приходила къ концу. Къ этому времени это вѣрованіе породило сильное смущеніе въ народѣ и разстройство въ общественныхъ отношеніяхъ. Почти всѣ были увѣрены въ близкой кончинѣ міра. По словамъ Геннадія, „ино о томъ молва была въ людяхъ, не токмо въ простыхъ, но и въ преимушихъ, о семъ многимъ сумнѣніе бысть“, т. е. всѣ, и необразованные, и образованные пришли въ страшное смущеніе. ¹⁾— Да и какъ было не придти въ смущеніе русскому необразованному, когда и на западѣ, стоявшемъ въ дѣлѣ просвѣщенія неизмѣримо выше Россіи, въ X и даже XVI в. было тоже самое отъ подобныхъ же предсказаній кончины міра. Въ X в. западные христіане толпами стекались въ Іерусалимъ, гдѣ будто будетъ второе пришествіе Христова. Въ XVI в. на западѣ астрологи высказали мысль о кончинѣ міра отъ всемірнаго потопа, время котораго пріурочивали къ 1524 году. Ужасъ проникъ тогда во всѣ европейскія государства; люди дѣлали нелѣпнѣйшія приготовленія: строили ковчеги, переселялись на возвышенности и т. п. ²⁾

Если таковое было смятеніе въ просвѣщенныхъ государствахъ, то тѣмъ естественнѣе переполохъ въ русскомъ необразованномъ обществѣ. Къ тому же въ глазахъ русскаго народа предсказаніе о кончинѣ міра съ концомъ седмой тысячи имѣло непреложную достовѣрность потому,

¹⁾ Даже самъ Геннадій, нужно полагать, не твердо былъ убѣжденъ въ несостоятельности вѣрованія въ 7000-лѣтнее существованіе міра. Онъ просилъ Іозафа ростовскаго прислать къ нему самаго умнаго и просвѣщеннаго старца Паисія вмѣстѣ съ преп. Ниломъ, съ которыми онъ желалъ посовѣтоваться объ этомъ. Чтен. въ общ. ист. и др. рос. 1847 г., № 8, смѣсь.

²⁾ Бокль. Истор. цивил. въ Англии, гл. VI, стр. 246.

что самымъ источникомъ, на которыхъ основывалось это предсказаніе, онъ придавалъ равное значеніе съ свящ. Писаніемъ, такъ что, когда предсказаніе не исполнилось, многіе повѣрили еретикамъ жидовствующимъ, будто христіанская вѣра содержитъ въ себѣ ложныя пророчества, — и совратились въ ересь. ³⁾

Сильное смущеніе народа отъ ожиданія близкой кончины міра неблагоприятно отразилось на русской общественной жизни. Такъ какъ скоро будетъ кончина міра, разсуждалъ русскій народъ, то не стоить заботиться о земномъ, а слѣдуетъ падумать о спасеніи души. Вслѣдствіе такихъ соображеній многіе не считали нужнымъ исполнять гражданскія обязанности, платить подати и заключать браки. Желая должнымъ образомъ встрѣтить кончину міра и страшный судъ, многіе благочестивые люди, заботившіеся о своемъ спасеніи, шли въ монастыри и толпами постригались въ монахи, надѣясь строгими, аскетическими подвигами заслужить себѣ спасеніе. На нѣкоторыхъ напротивъ мысль о близкой кончинѣ міра произвела совершенно противоположное дѣйствіе. Люди развратные считали покаяніе позднимъ и потому, отчаяваясь съ своемъ спасеніи, предавались самой разгульной жизни, а нѣкоторые даже лишали себя жизни. ⁴⁾

Таково было настроеніе умовъ въ русскомъ обществѣ предъ концомъ седмой тысячи. Наступилъ роковой 7000 (1492) годъ, съ концомъ котораго должна была по предсказанію послѣдовать кончина міра, и народъ съ напряженнымъ вниманіемъ ждалъ его конца. Такъ какъ пасхалія была однимъ изъ главныхъ основаній къ ожиданію кончины міра въ концѣ седмой тысячи, то, чтобы успо-

³⁾ Геннадій предчувствовалъ опасность, которая угрожала Церкви отъ еретиковъ, если всеобщее чаяніе не исполнится. «Преидуть, писалъ онъ къ Іоасафу ростовскому, три лѣта, кончится седмая тысяча... Ино надобно подвигъ великъ о томъ держати: егда скончуются лѣта, и животомъ еще пробавить Богъ міру, — ино то еретикомъ, жидовская мудрствующимъ, будетъ дерзость, а христіанству спона велика». Чтен. въ общ. истор. и древ. рос. 1847 г. № 8 — смѣсь.

⁴⁾ Дополненіе къ Акт. Истор. т. I, № 41.

жить возбужденный народъ, на соборѣ въ Москвѣ поручено было Геннадію составить пасхалию на осьмую тысячу. Геннадій продолжилъ пасхальное расчисленіе на 70 лѣтъ осьмой тысячи; при этомъ въ толкованіи на свою пасхалию онъ доказываетъ, что отъ конца пасхалии не зависитъ кончина міра, и въ тоже время внушаетъ простымъ людямъ: „да и на то цлошится не подобаетъ, но ждати пришествія Христова на всяко время: безвѣстно бо сіе уставлено“. ⁵⁾ И дѣйствительно, русскіе не переставали ждать кончины міра. Хотя роковой 1492-й годъ прошелъ благополучно, разсѣявъ страхъ отъ ожиданія близкой кончины міра, тѣмъ не менѣе и послѣ того русскіе не могли вполнѣ отрезвиться и забыть предсказаніе о близкой кончинѣ міра. Такъ какъ кончины міра не послѣдовало съ концомъ седмой тысячи, то время этого событія было перенесено на осьмую тысячу отъ сотворенія міра.

Вѣрованіе въ кончину міра въ 8-й тысячѣ во всей силѣ проявилось въ русскомъ расколѣ. Въ раскольнической литературѣ оно постоянно встрѣчается какъ положительный догматъ. Къ распространенію и укрѣпленію въ расколѣ такого вѣрованія послужили церковныя и политическія событія, которыми ознаменовались для Руси XVI—XVII вв. и начало XVIII в. Но въ особенности мы разумѣемъ церковную реформу патр. Никона и государственную реформу Петра Великаго.